

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ART & CULTURE STUDIES

№ 4 2022

Теория искусства и культуры

Гирин Юрий Николаевич

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы имени А.М. Горького, 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, 25а
ORCID ID: 0000-0002-3251-0641
ResearcherID: GSD-7279-2022
yurigirin@hotmail.com

УДК 821.1/.2
ББК 71.1, 83.3; 84(0); 84(2)
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-12-33

Танатология в русской и испанской традициях (к постановке проблемы)

Аннотация. Статья представляет собой опыт анализа двух типологически изоморфных культур на основе детерминирующих их танатологических констант. Автор исходит из представления о том, что испанская и русская культуры являются типологически сходными в следующих основаниях: обе эти культуры глубоко теллуричны; с точки зрения цивилизациологии, обе принадлежат к пограничному типу культур; формирование обеих культур происходило под влиянием длительного владычества иноземных завоевателей (арабских и ордынских соответственно), что и обусловило актуализацию танатологического кода. Автор полагает, что именно в контексте типологического сопоставления выявляется идентификационная специфика того или иного субъекта культуры.

Результат сопоставительного исследования позволил выявить структурные особенности и субстанциональные отличия танатологических детерминант, являющихся важнейшими составляющими национального культурного кода. Главное отличие испанского танатологического комплекса от русского состоит в том, что первый преимущественно теллуричен, в то время как второй – имманентно эсхатологичен.

Ключевые слова: Россия, Испания, танатология, смерть, репрессия, террор, национальный культурный код, идентичность, пограничье, утопизм, эсхатология, мистицизм

Girin Yury N.

D.Sc. (in Philology), Leading Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3251-0641
ResearcherID: GSD-7279-2022
yurigirin@hotmail.com

Thanatology in the Russian and Spanish Traditions (To the Problem Statement)

Abstract. The article presents the experience of analysing two typologically isomorphic cultures on the basis of thanatological constants that determine them. The author proceeds from the idea that the Spanish and Russian cultures are typologically similar in the following basis: both of these cultures are deeply telluric; from the point of view of civilizationology, both belong to the border type of cultures; the formation of both cultures took place under the influence of the long-term domination of foreign conquerors (Arab and Horde, respectively), which led to the actualization of the thanatological code. The author believes that in the context of typological comparison, the identification specificity of one or another subject of culture is revealed.

The result of the comparative study allowed identifying the structural features and substantive differences of these determinants, which are the most important components of the national culture code. The main difference between the Spanish thanatological complex and the Russian one is that the former is essentially telluric, while the latter is immanently eschatological.

Keywords: Russia, Spain, thanatology, death, repression, terror, national culture code, identity, border, utopianism, eschatology, mysticism
Received 28.08.2022
Accepted 17.09.2022

Дуцев Михаил Викторович

Доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды и профессор кафедры архитектурного проектирования Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ); ведущий научный сотрудник отдела проблем теории архитектуры НИИ теории

и истории архитектуры и градостроительства – филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» (НИИТИАГ); советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), 603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65
ORCID ID: 0000-0001-8892-6841
ResearcherID: O-3458-2018
nn2222@bk.ru

УДК 72.01; 701
ББК 85.1; 85.11; 85.113(3); 85.118
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-34-81

Архитектурная среда как современник

Аннотация. В статье сделана попытка осмысления значения *современного* в ракурсе актуальной архитектурной среды. Пространственное окружение человека одновременно является контекстом и объектом творчества архитектора, источником интерпретаций, сомнений и смелых предположений. Времена, когда *современное* воспринималось исключительно с позиции вызова и революционной новации, позади. Представляется гораздо более существенным трактовать заявленное понятие в совокупности ведущих тенденций, концептуальных и эстетических сдвигов в подходах и языке архитекторов, созвучных времени. Автором статьи предложена модель нового художественного измерения архитектуры, представляющая интеграцию ключевых пластических мотивов, обусловленных обновленной реальностью архитектурного творчества: историко-культурной, социальной, экологически ориентированной, медийной, перформативной. Особый акцент сделан на философии встречного движения архитектора и художника, которое сегодня позволяет говорить об архитектурной среде как об актуальном искусстве – остром, откровенном, амбициозном, открывающем личные переживания и истории своему адресату. Такой доверительный диалог архитектора-художника и пользователя подвигает к целостному пониманию архитектурно-художественной среды как нашего *современника* и как вечного *сбедедника*, преодолевающего время.

Ключевые слова: архитектурная среда, актуальное искусство, современник, перформативность, человек, история, реальность, художественная интеграция
Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации на 2022 год.

Dutsev Mikhail V.

Doctor of Architecture, Associate Professor, Head of the Department of Architectural Environment Design, Professor of the Department of Architectural Design of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering; Leading Researcher of the Department of Problems of the Theory of Architecture, Institute of Theory and History of Architecture and Urban Development; Councilor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, 65 Ilinskaja Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8892-6841
ResearcherID: O-3458-2018
nn2222@bk.ru

Architectural Environment as a Contemporary

Abstract. The article attempts to comprehend the meaning of the *contemporaneity* in the perspective of the current architectural environment. The spatial environment of a person is both the context and the object of the architect's creativity, a source of interpretations, doubts and bold assumptions. The times when "modern" was perceived exclusively from the position of challenge and revolutionary innovation are over. It seems much more essential to interpret the stated definition in the totality of the leading trends, conceptual and aesthetic shifts in the approaches and language of architects, consonant with the time. The author of the article proposes a model of a new artistic dimension of architecture, representing the integration of key plastic motifs conditioned by the updated reality of architectural creativity: historical and cultural, social, environmental, media, performative. Special emphasis is placed on the philosophy of the oncoming movement of the architect and the artist, which today allows us to talk about the architectural environment as an actual art – sharp, frank, ambitious, revealing personal experiences and stories to its addressee. Such a confidential dialogue between the architect-artist and the user encourages a holistic understanding of the architectural-art environment as our "contemporary" and as an eternal "interlocutor" overcoming time.

Keywords: architectural environment, contemporary art, contemporary, performativity, person, history, reality, art integration
The article was prepared within the Program for Fundamental Scientific Research of the Russian Academy

of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation for 2022.

Received 13.03.2022

Accepted 06.05.2022

Табунова Надежда Андреевна

Аспирант, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-9807-714X
ResearcherID: AAA-7149-2022
michael_10@mail.ru

УДК 7.01; 7.035

ББК 85.103(3); 87.8

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-82-107

Модификация художественного языка в эпоху Нового времени: факторы влияния

Аннотация. Обращаясь к эстетико-философским трактатам Нового времени и к художественному наследию эпохи, в статье автор рассматривает движущие процессы и ключевые факторы, определяющие проявление и упрочнение перемен в выразительности художественного языка искусства.

Диалектика формы и содержания занимает одно из центральных мест в эстетической теории. Изучение воздействия механизмов «износа художественной формы» через частное к общему на эволюцию художественной выразительности позволяет проследить, как содержание формализуется и концентрируется в частных структурах художественного языка, тем самым впоследствии влияя на содержание актуального искусства.

Автор выявляет побудительные стимулы, вынуждающие художников Нового времени искать новые способы выразительности в своем творчестве, обращаясь при этом как к «эстетике изнутри», т.е. к фактору самодвижения искусства, так и к «эстетике снаружи» – заложенным ментальностью стереотипам эпохи, определяющим выразительную форму искусства, применяемым художниками методом и приемам экспрессивности.

Фокус внимания в статье смещен на искусство классицизма, поскольку именно в строгих академических рамках особенно наглядными становятся моменты преобразований и изменений в устоявшихся формах.

Ключевые слова: Новое время, художественная форма, эстетика снаружи, эстетика изнутри, ментальность

Tabunova Nadezda A.

PhD Student, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9807-714X
ResearcherID: AAA-7149-2022
michael_10@mail.ru

Modification of Artistic Language in the Modern Era: Factors of Influence

Abstract. Referring to the aesthetic and philosophical treatises of the Modern Era and its artistic heritage, the author examines the driving force and key factors that determine manifestation and consolidation of changes in the expressiveness of the language of art.

The dialectics of form and content occupy one of the central places in aesthetic theory. Studying the impact that the mechanisms of “artistic form wear” have on the evolution of artistic expressiveness from specific to general allows tracing how the content is formalized and concentrated in particular structures of the artistic language, thereby subsequently influencing the content of contemporary art.

The author reveals the incentives that forced the artists of the Modern Era to look for new ways of expressiveness in their work, referring to both the “aesthetics from within”, i.e. the factor of self-movement of art, and the “aesthetics from the outside”, i.e. stereotypes of the era laid down by mentality, which determine the expressive form of art, the methods and techniques of expressiveness used by artists. The focus of attention in the article is shifted to the art of classicism, since it is in the strict academic framework that the elements of transformation and change in established forms become especially evident.

Keywords: the Modern era, art form, aesthetics from the outside, aesthetics from the within, mentality
Received 17.05.2022

Accepted 02.08.2022

Воскресенская Виктория Владимировна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0001-9991-2576

ResearcherID: AAS-4721-2021

viktoriav@mail.ru

УДК 7.01; 7.036; 75

ББК 71; 85.103(2); 85.143(2)6

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-108-139

Символизм в отечественной живописи начала XX века: витальность пластической выразительности

Аннотация. Цель статьи – раскрыть понимание витальности как накала новаторской пластической выразительности в отечественной живописи начала XX века. Именно в это время, с рубежа XIX–XX веков, принципиально меняются способы художественной выразительности и задачи искусства, что окажет огромное влияние на его дальнейшее развитие. Данное исследование на основе актуального теоретико-методологического ракурса уже освоенного материала позволяет выявить концептуальные аспекты русской художественной культуры обозначенного периода и наметить дальнейшие линии научных разработок.

Автор исходит из убеждения, что витальность является собой инновационную жизнеспособность искусства, выражаемую в напряжении творческой энергии художника, воплощенной в пластической выразительности произведения. Обращение к новаторским аспектам пластического мышления ряда отечественных живописцев начала XX века в русле символизма, последовательная фиксация пластических инноваций раскрывают это положение, демонстрируя своеобразие русского искусства в мировой художественной культуре эпохи. В этом контексте значима актуализация как признанных достижений таких мастеров, как М. Врубель или В. Борисов-Мусатов, так и раннего этапа творчества Н. Рериха, К. Богаевского, П. Кузнецова, М. Сарьяна или К. Малевича. Проблематика исследования обуславливает комплексный подход, предполагающий сочетание преимущественно историко-культурного, хронологического, компаративного методов и формально-стилистического анализа. Одним из важных итогов исследования стало выявление значения витальности как новаторской пластической выразительности для эволюции искусства Новейшего времени.

Ключевые слова: витальность, отечественная живопись начала XX века, символизм, пластическая выразительность, пластическое мышление, новаторство

Voskresenskaya Victoria V.

PhD (in Art History), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0001-9991-2576
ResearcherID: AAS-4721-2021
viktoriav@mail.ru

Symbolism in Russian Painting of the Early 20th Century: the Vitality of Plastic Expressiveness

Abstract. The purpose of the article is to reveal the understanding of vitality as the intensity of innovative plastic expressiveness in Russian painting of the early 20th century. It was in that period, since the turn of the 20th century, that the means of artistic expression and the tasks of art were changing fundamentally, which had a great impact on the future development of art. This study, based on the relevant theoretical and methodological perspective of the material already explored, allows identifying the conceptual aspects of Russian artistic culture of the indicated period and outline further area of scientific research.

The author proceeds from the belief that vitality is an innovative vital capacity of art that is expressed in the strain of the artist's creative energy embodied in the plastic expressiveness of the work. The appeal of a number of Russian painters of the early 20th century in line with symbolism to the innovative aspects of the plastic thinking and the consistent fixation of plastic innovations reveal this provision, demonstrating the uniqueness of Russian art in the world artistic culture of the epoch. In this context, it is important to foreground both the recognized achievements of such masters as M. Wrubel or V. Borisov-Musatov and the early period of creativity of N. Roerich, K. Bogaevsky, P. Kuznetsov, M. Saryan or K. Malevich. The research problem determines a complex approach, which involves the combination of historical, cultural, chronological, and comparative methods and the formal-stylistic analysis. One of the most important results of the study is the identification of the significance of vitality as innovative plastic expressiveness for the evolution of art of the Modern times.

Keywords: vitality, Russian painting of the early 20th century, symbolism, plastic expressiveness, plastic thinking, innovation
Received 11.05.2022
Accepted 15.08.2022

Индивидуальные художественные миры

Кругликов Сергей Тимофеевич

Кандидат философских наук, независимый исследователь, создатель и автор интернет-проекта «Таким образом», 196602, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Архитектора Данини, 5
ORCID ID: 0000-0002-7516-0602
ResearcherID: CAF-6285-2022
Kruglikov-s@mail.ru

УДК 7036; 701
ББК 85.103(3)
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-140-165

Орнамент и содержание: сюжет и смысл «Поцелуя» Густава Климта

Аннотация. В статье проводится исследование наиболее известного полотна австрийского художника Густава Климта «Поцелуй». В ней разбирается недостаточность сложившихся наиболее популярных как в научных исследованиях, так и в массовой культуре, трактовок данной картины как абстрактного образа влюбленных, своего рода «инь и янь», борьбы и единства противоположностей мужского и женского; а также впервые в рамках отечественных исследований приводятся доказательства наличия конкретного сюжетного содержания «Поцелуя». Опора на творческую биографию художника, актуальную времени литературу, контекст создания полотна, его образное и символическое наполнение позволяет идентифицировать сюжет картины как встречу Ариадны и Диониса на острове Наксос. Это, в свою очередь, раскрывает смысловое содержание «Поцелуя» не в качестве абстрактной «иконы любви» или образа отношений полов, но шире — как символа полноты жизни вообще, коррелирующего, с одной стороны, с программами Р. Вагнера и Ф. Ницше, а с другой — со стремлением искусства югендстиля к предельной современности. Как целое, «Поцелуй» примиряет условный авангард модерна со строгим академизмом, являясь емкой и эмоционально заряженной вариацией на классицистическую тему, исполненной на актуальном времени художественном языке. Одновременно с этим в контексте творческого пути самого художника «Поцелуй», переворачивая сюжет о Тесее и Минотавре, изображение которого было вынесено на афишу первой выставки Сецессиона, становится знаком преодоления

кризиса 1905 года, связанного с провалом «Факультетских картин» и разрывом с объединением.

Ключевые слова: Климт, «Поцелуй», Дионис, Ариадна, Ницше, модерн, философия жизни, символ, икона

Kruglikov Sergey T.

PhD (in Philosophy), Independent Researcher, the Founder and Author of Internet Project “Takim Obrazom”, 5 Architectora Danini Str., Pushkin, St. Petersburg, 5196602, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7516-0602
ResearcherID: CAF-6285-2022
Kruglikov-s@mail.ru

Ornament and Content: the Subject and Meaning of *The Kiss* by Gustav Klimt

Abstract. The article examines the most famous work of the Austrian artist Gustav Klimt — *The Kiss*. It analyses the insufficiency of the existing, most common both in academic and popular culture interpretations of this painting as an abstract image of lovers, a kind of “yin and yang” or the struggle and unity of the male and female opposites. For the first time in Russian research, evidence of a specific plot of *The Kiss* is provided. Based on the artist's career, then-contemporary literature, the context of the creation of the painting, and its figurative and symbolic content, the plot of the painting is identified as the meeting of Ariadne and Dionysus on the island of Naxos. This, in turn, reveals the semantic content of *The Kiss* not as an abstract “icon of love” or the image of gender relations, as universally perceived, but broadly — as a symbol of the fullness of life in general, correlating, on the one hand, with the programs of R. Wagner and F. Nietzsche, and on the other hand, with the aspiration of Art Nouveau to the ultimate modernity. As a whole, *The Kiss* reconciles the conditional avant-garde of modernity with strict academicism, being a capacious and emotionally charged variation on a classic theme, performed in the current artistic language. At the same time, in the context of the artist's own path, *The Kiss*, due to the reversal of the plot about Theseus and the Minotaur, which was put on the poster of the first Secession exhibition, becomes a sign of overcoming the crisis of 1905 associated with the failure of the artist's Faculty paintings and the break with the Secession.

Keywords: Klimt, *The Kiss*, Dionysus, Ariadne, Nietzsche, Art Nouveau, philosophy of life, symbol, icon
Received 28.05.2022
Accepted 01.09.2022

Солодовникова Анна Геннадьевна

Научный сотрудник, сектор искусства стран Центральной Европы, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0001-6571-8062
ResearcherID: AFJ-5819-2022
annaprel@mail.ru

УДК 78
ББК 85.31
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-166-197

Тотальная симметрия как главный инструмент формотворчества Белы Бартока на примере балета «Деревянный принц»

Аннотация. Предметом настоящей статьи является исследование важнейшей особенности композиционной техники письма венгерского композитора Белы Бартока — симметрично организованной архитектоники его произведений, проявляющейся на разных уровнях: драматургическом, тематическом, тонально-гармоническом. Использование симметрии, в частности зеркальной, способствовало созданию идеальных пропорций, к которым так стремился композитор. Наравне с зеркальной симметрией характерным признаком стиливого почерка Бартока является применение принципа золотого сечения формы, который показывает реальные закономерности композиции. Правомерность действия принципа золотого сечения становится особенно очевидной в условиях нерегулярной ритмики, ярко выраженной в произведениях композитора. Автор статьи устанавливает, что весьма специфическим именно для Бартока моментом является тот факт, что действие принципа золотого сечения в его сочинениях часто распространяется как на форму в целом, так и на более мелкие части внутри целого. Золотые сечения, оформленные как симметричные структуры, у Бартока можно наблюдать как в традиционном (долгий + краткий отрезок), так и в обращенном виде (краткий + долгий отрезок). Все эти характерные особенности прослеживаются на примере балета «Деревянный принц».

Ключевые слова: Бела Барток, «Деревянный принц», балет, Бела Балаж, симметрия, золотое сечение

Solodovnikova Anna G.

Researcher, The Central Europe Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009,

Russia
ORCID ID: 0000-0001-6571-8062
ResearcherID: AFJ-5819-2022
annaprel@mail.ru

Total Symmetry as the Main Tool of Béla Bartók's Form-Making on the Example of the Ballet *The Wooden Prince*

Abstract. The subject of this article is the study of a principal feature of the compositional technique of the Hungarian composer Béla Bartók — the symmetrically organized architectonics of his works, which is manifested at different levels: dramatic, thematic, and tonal-harmonic. The use of symmetry, in particular, mirror symmetry, contributed to the creation of ideal proportions, which the composer so much aspired to. Along with mirror symmetry, another characteristic feature of Bartók's style is the application of the golden ratio principle of form that shows the real patterns of composition. The validity of the golden ratio principle becomes especially evident in the conditions of irregular rhythm, pronounced in the composer's works. The author of the article establishes that rather specific of Bartók is the fact that the effect of the golden ratio principle in his works often extends both to the form as a whole and to smaller parts within the whole. Golden ratios, designed as symmetrical structures, can be observed in Bartók's works both in the traditional (long + short part) and the inverted form (short + long part). All these characteristic features were traced on the example of the ballet *The Wooden Prince*.

Keywords: Béla Bartók, *The Wooden Prince*, ballet, Béla Balázs, symmetry, golden ratio
Received 03.06.2022
Accepted 18.08.2022

Искусство советского времени

Айнутдинов Антон Сергеевич

Кандидат филологических наук, историк искусства, Свердловское отделение Союза художников России, 620026, Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 97
ORCID ID: 0000-0001-8616-9656
ResearcherID: AAD-6662-2022
ant-one@yandex.ru

УДК 7036; 706
ББК 7.9; 85.101; 85.103(2)
DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-198-229

Возникновение Союза художников в Свердловске в 1932 году (к 90-летию образования творческой организации)

Аннотация. В 2022 году исполняется 90 лет с момента основания профессионального творческого Союза советских художников настоящее время его преемник – Союз художников России). Исследовательской задачей выступает изучение совокупности идеологических, социальных, культурных, организационных событий, которые сопровождали образование и деятельность союза на раннем этапе. В настоящее время нет каких-либо историко-искусствоведческих трудов по обозначенной теме. Источно-информационной основой статьи выступили новые источники, связанные с объектом исследования. В 1983 году сотрудниками Государственного архива Свердловской области была проведена экспертиза ценности документов фонда Свердловского отделения Союза советских художников, в результате которой часть материалов оказалась по каким-то не до конца ясным причинам подвергнутой уничтожению. Вся опись дел была тщательным образом пересмотрена: имевшиеся в наличии протоколы заседаний, бухгалтерские отчеты и листы с планами работы творческой организации за 1932–1934 годы оказались ликвидированными. Таким образом, на сегодняшний день практически полностью, за исключением нескольких документов за 1934 год, отсутствуют прямые фактологические источники, содержащие информацию о первых годах деятельности творческой организации художников в Свердловске, что сужает наше современное представление, основывающееся на подлинных исторических данных, а не на предположениях о происходившем в союзе и вокруг него в первый год существования. Тем не менее благодаря наличию иных, дополнительных источников 1930-х годов имеются некоторые прямые и косвенные свидетельства об историческом развитии событий вокруг создания творческой организации уральских художников. Цель статьи – реконструировать ход исторических событий вокруг основания и первых мероприятий отделения Союза советских художников в Свердловске.

Ключевые слова: Московский областной Союз советских художников (МОССХ), Оргбюро Уральского Союза советских художников, бригады художников, художественная выставка «Социалистическое строительство Урала»

Ainutdinov Anton S.

PhD (in Philology), Art Historian, Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, 97 Kuibyshev Str., Yekaterinburg, 620026, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8616-9656
ResearcherID: AAD-6662-2022
ant-one@yandex.ru

The Emergence of the Union of Artists in Sverdlovsk in 1932 (to the 90th Anniversary of the Founding of the Creative Organization)

Abstract. 2022 marks the 90th anniversary of the founding of the professional Creative Union of Soviet Artists (currently its successor, the Union of Artists of Russia). The study object of this article is the formation of the creative organization of artists in Sverdlovsk. The research task is to examine a set of ideological, social, cultural, and organizational events that accompanied the formation of the union at an early stage, before and after its establishment. Currently there are no historical and art works on the designated topic. The source and information basis for the article is new sources related to the object of research. In 1983, the Sverdlovsk Region State Archive conducted expert evaluation of the document fund of the Sverdlovsk branch of the Union of Soviet Artists in which some of the materials of the fund were destroyed for reasons that are not entirely clear. The inventory was thoroughly revised: the available meeting minutes, accounting reports, and work plans of the creative organization for 1932–1934 were liquidated. Thus, to date, the direct factual sources containing information about the first years of the creative organization of artists in Sverdlovsk are almost completely lost, with the exception of a few documents of 1934. This narrows our current understanding based on authentic historical data and not on assumptions about what was happening in the union and around it in the first year of its existence. Nevertheless, due to the presence of other, additional sources of the 1930s, there is some direct and indirect evidence of the historical course of events around the formation of the Ural artists' creative organization. The information gleaned from the totality of these materials has formed the basis of the substantive part of this article. The purpose of the article is to reconstruct the course of historical events around the foundation and the first activities of the branch of the Union of Soviet Artists in Sverdlovsk.

Keywords: Moscow Regional Union of Soviet Artists, Organizing Bureau of the Ural Union of Soviet Artists, teams of artists, art exhibition “Socialist construction of the Urals”
Received 18.06.2022
Accepted 23.08.2022

Дежурко Артем Константинович

Кандидат искусствоведения, преподаватель Школы дизайна НИУ ВШЭ, 115054, Россия, Москва, ул. Малая Пионерская, 12
ORCID ID: 0000-0002-0658-1753
ResearcherID: J-9770-2015
adezhurko@gmail.com

УДК 749

ББК 85.126

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-230-253

Дизайнер мебели Елена Бочарова: от модернизма к национальному стилю

Аннотация. Статья представляет собой обзор жизни и творчества Елены Сергеевны Бочаровой (1929–2018), дизайнера Всесоюзного проектно-конструкторского и технологического института мебели (ВПКТИМ). Источники, на которые опирается исследование, – публикации в советской печати 1950–1980-х годов, воспоминания Зои Георгиевны Ваттель, коллеги и подруги Елены Бочаровой, и материалы из личного архива Зои Ваттель. Статья включает в себя биографический очерк, обзор проектов Елены Бочаровой и раздел о сохранившейся мебели ее авторства. В биографическом разделе рассказано об основных этапах жизни дизайнера, в том числе о периоде, когда она, на время покинув ВПКТИМ, работала в ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и проектировала оборудование Главного туристического комплекса в Суздале. Установлены примерные хронологические границы этого периода. В статье упоминаются в общей сложности 18 наборов мебели, которые, согласно свидетельству исторических источников, спроектировала Елена Бочарова в 1956–1986 годах, и показана эволюция ее творчества. Начав с модернистских проектов, которые в эпоху оттепели принесли ей известность и авторитет, в 1970-е годы и позже Бочарова интересовалась национальными русскими традициями, причем ярко проявила себя как художник-керамист, развивая традиции народной глиняной игрушки. В заключительной части статьи содержится атрибуция предметов авторства Елены Бочаровой, принадлежащих Всероссийскому

музею декоративного искусства.

Ключевые слова: советский дизайн, советская мебель, модернизм середины века, оттепель, атрибуция, музеефикация

Dezhurko Artem K.

PhD (in Art History), Lecturer, HSE Art and Design School, 12 Malaya Pionerskaya Str., Moscow, 115054, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0658-1753
ResearcherID: J-9770-2015
adezhurko@gmail.com

Elena Bocharova, the Furniture Designer: from Modernism to the Folk Style

Abstract. The article is an overview of the biography and artistic career of Elena Sergeevna Bocharova (1929–2018), designer of the All-Union Furniture Design and Technology Institute (Vserossijskij Proektno-Konstruktorskij i Tekhnologicheskij Institut Mebeli, or VPKTIM). The primary sources the research is based on are mentions of Elena Bocharova in Soviet periodicals, Artem Dezhurko's interview with her colleague and friend Zoya Vattel, and Zoya Vattel's personal archive. The article includes three sections: Elena Bocharova's biography, the overview of her projects, and a section about the survived furniture items that can be attributed to her. The author outlines the main periods of Elena Bocharova's career in VPKTIM and the Institute of Trade and Consumer Services Buildings Design (CNIIEP torгово-bytovyh zdaniy), mentions 18 furniture projects designed in 1956–1986 which can be identified as her works according to primary sources, and characterizes her artistic progress. Elena Bocharova started with the modernist projects in the Thaw era but later became more interested in Russian folk tradition, both as a furniture designer and a master of indoor sculpture. In the final part of the article the author attributes some furniture items owned by the All-Russian Decorative Art Museum to Elena Bocharova.

Keywords: Soviet design, Soviet furniture, mid-century modern, the Thaw, attribution, museumification
Received 23.06.2022
Accepted 18.08.2022

Изобразительное искусство и архитектура

Голубев Валентин Александрович

Аспирант, кафедра истории отечественного искусства, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр., 27, корп. 4
ORCID ID: 0000-0002-9490-3192
ResearcherID: CAG-7827-2022
golubev.valent@yandex.ru

УДК 7.035.1

БК 85

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-254-285

«Божией милостью» и «общим иждивением»: иконографическая программа и стиль заказных икон калужского купца М.А. Макарова

Аннотация. Статья посвящена двум уникальным иконам, заказанным калужским купцом М.А. Макаровым в память устроенного им в Калуге водопровода с фонтаном. Первая икона была создана в 1829 году и торжественно установлена в Калужской городской думе. В 1837 году М.А. Макаров заказал снять с нее список, который до 1937 года находился у его потомков. Из двух икон сохранилась только последняя, находящаяся ныне в собрании ГМИР. Иконографический анализ данного памятника и исторические свидетельства об условиях заказа и дальнейшего почитания утраченного оригинала помогают реконструировать особый замысел заказчика. Композиция обеих икон не имеет прямых прототипов, хотя на ее формирование и повлияли некоторые образцы — богородичные иконографии «Всех скорбящих радость» и «Животворящий источник». Нестандартный иконографический замысел заставил иконописца прибегнуть к несвойственному для иконописи набору художественных средств. С одной стороны, в иконе использованы традиционные приемы калужской иконописи эпохи позднего николаевского ампира, но с другой — отчетливо заметно влияние провинциального живописного примитива. Икона купца Макарова — произведение уникальное своей иконографической программой и характером художественного исполнения. Благодаря достоверной дате создания и подтвержденному калужскому происхождению икона из ГМИР занимает важное место в истории калужского иконописания.

Ключевые слова: калужская икона, иконографическая программа, иконопись XIX века, архитектура в иконе, калужское купечество, М.А. Макаров, калужский водопровод, классицизм, мемориальные практики, стратегии идентичности

Golubev Valentin A.

PhD Student (in Art History), Department of History of Russian Art, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, 27 bld. 4 Lomonosovsky Avenue, Moscow, 119192, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9490-3192
ResearcherID: CAG-7827-2022
golubev.valent@yandex.ru

“By the Grace of God” and “With Common Funds”: Iconographic Program and Style of Two Icons Commissioned by Kaluga Merchant M.A. Makarov

Abstract. The article is devoted to two unique icons commissioned by the Kaluga merchant Mikhail Makarov to commemorate the water pipe with a fountain built with his efforts in Kaluga. The first icon was executed in 1829 and solemnly installed in the City Duma of Kaluga. In 1837, M. Makarov ordered to paint its copy, which was kept in the family of his descendants until 1937. Unfortunately, only the last icon has survived and is now repositied in the State Museum of the History of Religion (St. Petersburg). The iconographic analysis and historical evidence of veneration of the lost original allow establishing the intent of the customer. The composition of the icons has no direct prototypes, although some icon pieces influenced its formation (for example, Marian iconography of “Joy of all Who Sorrow” and “The Life-Giving Spring”). The non-typical iconographic idea of the customer forced the icon painter to resort to a set of artistic means unusual for icon painting. On the one hand, the masterpiece demonstrates the traditional methods of Kaluga icon painting of the late Nicholas I Empire era, but on the other hand, the influence of the provincial pictorial primitive is clearly noticeable. The icon executed by the merchant Makarov's order in 1837 is a unique artwork in terms of its iconographic program and artistic performance. Due to the reliable date of creation and the confirmed Kaluga origin, the icon from the State Museum of the History of Religion occupies an important place in the history of Kaluga icon painting.
Keywords: Kaluga icon painting, iconographic program, icon painting of the 19th century, architecture in icons, Kaluga merchants, Mikhail Makarov, the first Kaluga

water pipeline, classicism, memorial practices, identity strategies

Received 14.06.2022

Accepted 31.08.2022

Баева Ольга Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), 11024, Россия, Москва, ул. Архутинская, 9; доцент, кафедра истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации, Академия архитектуры и искусств, Южный федеральный университет, 344080, Россия, Ростов-на-Дону, пр-т Буденновский, 39
ORCID ID: 0000-0002-0808-9842
ResearcherID: X-2307-2019
Scopus ID: 57212382569
olabaeva@mail.ru

УДК 726.03

БК 85.113(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-286-303

Церковь Сурб Геворг в с. Султан-Салы. «Русско-византийский» стиль в храмовом зодчестве донских армян

Аннотация. В поселениях донских армян, которые были основаны в последней четверти XVIII века переселенцами из Крыма, строилось много церквей. К началу XX века на территории этого Армянского округа было возведено более десяти каменных церквей. Одна из них — Сурб Геворг в селе Султан-Салы, архитектуре которой посвящено данное исследование. Она построена в 1860-е годы в «русско-византийском» стиле, что стилистически отличает ее от остальных храмов донских армян, даже тех, строительство которых было хронологически близким ко времени ее создания. Храм является одним из редких примеров обращения армяно-григориан к указанному стилю. В ходе исследования выявлено, что в основу архитектурного решения церкви были положены образцовые проекты К. Тона, изданные в 1838 году. На основе архивных письменных источников, чертежей, фотоматериалов и натурного обследования в статье рассматриваются первоначальный проект, оставшийся нереализованным, история строительства и архитектура церкви Сурб Геворг, показано ее место в культовом строительстве донских армян и русском зодчестве

XIX века.

Ключевые слова: церкви донских армян, «русско-византийский» стиль, «образцовые» проекты, К. Тон, архитектура армян Нижнего Дона, эклектика
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-512-05006.

Baeva Olga V.

PhD (in History), Associate Professor, Leading Researcher, Branch of the FGBU “TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia” Institute of Theory and History of Architecture and Urban Development, 9 Dushinskaya Str., Moscow, 11024, Russia; Associate Professor, Department of History of Architecture, Art and Architectural Restoration, Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, 39 Budennovsky Avenue, Rostov-on-Don, 344080, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0808-9842
ResearcherID: X-2307-2019
Scopus ID: 57212382569
olabaeva@mail.ru

The Surb Gevorg Church in the Village of Sultan-Saly. The “Russian-Byzantine” Style in the Temple Architecture of the Don Armenians

Abstract. In the settlements of the Don Armenians, founded in the last quarter of the 18th century by immigrants from the Crimea, many churches were built. By the beginning of the 20th century, more than ten stone churches were erected on the territory of the Armenian district. One of them is the Surb Gevorg church in the village of Sultan-Saly the architecture of which this study is devoted to. It was built in the 1860s in the “Russian-Byzantine” style, which stylistically distinguishes it from the rest of the temples of the Don Armenians, even those whose construction was chronologically close to that of Surb Gevorg. The temple is a unique example of the appeal of Armenian Gregorians to this style. The article presents the conclusion that the church was built according to the pattern projects of K. Thon designed in 1838. Based on archival written sources, drawings, photographic materials, and on-site observation, the author of the article studies the initial project, which remained unimplemented, the history of construction and architecture of the church of Surb Gevorg, and its place in religious construction of the Don Armenians and Russian architecture of the 19th century.
Keywords: churches of the Don Armenians, “Russian-

Byzantine" style, pattern projects, K. Thon, architecture of the Armenians of the Lower Don

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and SC RA, project number 20-512-05006.

Received 15.04.2022

Accepted 17.07.2022

Птичникова Галина Александровна

Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН); главный научный сотрудник, филиал ЦНИИП Минстроя РФ НИИТИАГ, 111024, Россия, Москва, ул. Душинская, 9; профессор кафедры «Урбанистика и теория архитектуры», Волгоградский государственный технический университет
ORCID ID: 0000-0002-2629-4225
ResearcherID: D-8978-2018
Scopus ID: 6504740507
ptichnikova_g@mail.ru

УДК 72.01:0.04

ББК 85.1

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-304-325

«Красота повседневности»: выставки в утверждении новой эстетики архитектурно-пространственной среды в Швеции

Аннотация. В статье раскрывается роль выставок декоративного искусства и архитектуры, проходивших в Швеции на протяжении 1914–1930-х годов, в создании шведской идеологии *дизайна повседневности* и утверждении функционализма как доминирующего стиля в модернизации архитектурно-пространственной среды и в целом нового образа жизни.

Последовательно прослеживается история и анализируется значение художественно-промышленных выставок в Швеции. Особое внимание уделяется деятельности Шведского общества искусства и ремесел, а также творчеству получивших международную известность архитекторов Г.Э. Асплунда и С. Леверентца, которые явились организаторами Стокгольмской выставки 1930 года.

Один из важных социокультурных итогов исследования – утверждение, что постоянное проведение выставок стало одним из главных средств образования шведского общества, приобщения всех его слоев к принципам дизайнерского подхода к формированию жилища и предметно-пространственной среды окружающего мира.

Ключевые слова: архитектура, выставки, Стокгольмская выставка, шведский дизайн, функционализм

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2022 год.

Ptichnikova Galina A.

D.Sc. (in Architecture), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Architecture and Building Sciences (RAABS); Chief Researcher, the Branch of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction and Housing of the Russian Federation "The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning", 9 Dushinskaya Str., Moscow, 111024, Russia; Professor at the Department of Urban Studies and Theory of Architecture, Volgograd State Technical University
ORCID ID: 0000-0002-2629-4225
ResearcherID: D-8978-2018
Scopus ID: 6504740507
ptichnikova_g@mail.ru

"The Beauty of Everyday Things": Exhibitions in Establishing a New Aesthetics of the Architectural and Spatial Environment in Sweden

Abstract. The article reveals the role of decorative art and architecture exhibitions that took place in Sweden during 1914–1930 in the creation of the Swedish ideology of "design of everyday things" and the establishment of functionalism as the dominant style in modernization of the architectural and spatial environment and, in general, a new way of life.

The author of the article carefully traces the history of art and industrial exhibitions in Sweden and analyses their significance. Particular attention is paid to the activities of the Swedish Society of Crafts and Design, as well as to the work of architects E.G. Asplund and S. Lewerentz, who organized the Stockholm Exhibition in 1930.

An important socio-cultural result of the study is the statement that holding regular exhibitions was one of the main means of educating Swedish society and introducing all of its social classes to the principles of the design approach to making home and building the subject-spatial environment of the surrounding world.

Keywords: architecture, exhibitions, the Stockholm exhibition, Swedish design, functionalism

The study was carried out at the expense of the State Program of the Russian Federation "Development of Science and Technology" as part of the Basic Research Plan of the Ministry of Construction of Russia and the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences for 2022.

Received 04.06.2022

Accepted 11.08.2022

Музыкальная культура

Пашина Ольга Алексеевна

Доктор искусствоведения, научный секретарь Государственного института искусствознания, 125009, Москва, Козицкий переулок, 5
ORCID ID: 0000-0003-4189-5835
ResearcherID: GWC-5904-2022
opash@sias.ru

УДК 781.7

ББК 85.313(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-326-341

Народные названия песенной мелодии и ее характеристики

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению народной терминологии, относящейся к песенному напеву у русских. В ее основу положены материалы полевых исследований в разных регионах России, публикаций по русскому музыкальному фольклору и диалектных словарей. Наименования напева как песенной мелодии связаны с пением (*распев, пропев, голос*), с речью, говорением как наиболее близким по своим физиологическим особенностям к пению процессом, в котором тоже участвует голос (*речь, слово, есак*), с письменной записью мелодии (*строка*) в старообрядческой среде. Кроме того, напев мыслится народными певцами как основа песни, ее важнейшая часть, которая может быть расцвечена всевозможными подголосками-ответвлениями, или сравнивается с водным течением (*голос растекает*). Напевы различаются по тому или иному направлению движения (*склон* – от *склонять*, «наклонять в какую-либо сторону»; *вывод, выводка* – от *водить*, вести по определенному пути); по пространственно-временным параметрам (*длинный* или *долгий* и *коротенький* *голос*); по интенсивности движения (например, *лежащий* мотив, «не бодрый»); по эмоциональной окраске (*веселый, скучный*,

обидчивый); а также по обрядовой и сезонной приуроченности (*свадьбишный, купальный, Юрья голос, восенский голос*), по половозрастному статусу исполнителей (*мушинский, старушечий* *голос*) и по принадлежности к определенной локальной традиции (*верховский* и *низовский* напевы соответственно в верховьях или низовьях реки) и т.д.

Ключевые слова: русский музыкальный фольклор, певческая традиция, народная терминология, народные названия песенной мелодии, народные характеристики песенного напева

Pashina Olga A.

D.Sc. (in Art History), Academic Secretary of the State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0003-4189-5835
ResearcherID: GWC-5904-2022
opash@sias.ru

Folk Names of the Song Melody and Its Characteristics

Abstract. The article is devoted to the consideration of Russian folk terminology related to the song tune. It is based on materials from field studies in different regions of Russia, publications on Russian musical folklore and dialect dictionaries. The names of the song melody are associated with singing (*raspev, propev, golos*), with speech, speaking as the process closest in its physiological features to singing, in which the voice also participates (*rech', slovo, esak*), with a written record of the melody (*stroka*) among Russian Old Believers. Moreover, the tune is thought of by folk singers as the basis of the song, its most important part, which can be colored with all sorts of voice branches, or compared to a stream of water (*golos rastekaet*). Song melodies differ in the direction of movement in one direction or another (*sklon* – from "tilt in any direction"; *vyvod, vyvodka* – from "lead along a certain path"); in spatio-temporal parameters (*dlinnyj* or *dolgiy golos* and *koroten'kij golos*); in intensity of movement (for example, *lezhachij* (recumbent) motive, "ne bodryj" (not peppy); by emotional coloring (*veselyj* (cheerful), *skuchnyj* (dull), *obidchivyy* (susceptible); as well as by attachment to the rite or season (*svad'bishnyj* (wedding) or *vosennyj* (autumn) voice); by gender and age status of performers (*mushchinskij* (masculine), *starushechij* (old woman) voice), and by belonging to a certain local tradition (*Verkhovskiy* and *Nizovskiy* tunes, respectively, in the upper or lower reaches of the river), etc.

Keywords: Russian musical folklore, singing tradition, folk terminology, folk names of the song melody, folk characteristics of the song tune

Received 18.08.2022

Accepted 05.10.2022

Шамилли Гюльтекин Байджановна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор теории музыки, Государственный институт искусствознания, 125009, Москва, Козицкий переулок, 5

ORCID ID: 0000-0003-2033-0587

ResearcherID: J-5758-2013

shamilli@yandex.ru

УДК 78

ББК 85.31; 87.25

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-342-373

Вопрос о становлении классической традиции иранской музыки в аспекте проблемы языка и мышления

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки становления классической традиции иранской музыки периода династий Ахеменидов и Сасанидов (VI век до н.э. – первая треть VII века) в условиях языковой среды с доминирующей функцией арамейского языка (староарамейский, имперский койне, сирийский / новоарамейские диалекты) на стоянках «царского пути», где музыкальное наследие пришлых индоиранских племен переплавлялось в фоносфере космополитического дворцового вокально-инструментального музицирования древних цивилизаций. Сформулирована гипотеза о том, что (1) работая с понятиями «индоевропейская языковая семья» или «семитская языковая семья», мы описываем контрастные механизмы передачи и обработки звуковой информации, которые (2) проявляются как универсальные для разных сфер интеллектуальной деятельности, включая музыку, где они (3) выражены в двух формулах музыкального процесса, таких как $i \Rightarrow m \Rightarrow t$ (ак. Б.В. Асафьев) и $i \Leftrightarrow t = m^{-\text{temporality}}$ (Г.Б. Шамилли), (3) чувствительного к логико-смысловым закономерностям мышления и (4) закрепленного в гештальте. Следовательно, мыслить принципы деривации вербальной и музыкальной речи как единые – значит провести в междисциплинарной перспективе гештальтное морфосинтаксическое (для языка) описание структур, опираясь (1) на факт языковой общности культур

на длительном промежутке времени и (2) предположение о способности устной музыкальной традиции удерживать тот или иной гештальт при смене доминирующего языка.

Ключевые слова: музыка, язык, мышление, традиция, Иран, персидская империя, династии Ахеменидов и Сасанидов, Библия, языки Ближнего Востока, история Древнего мира, Барбад
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01509, <https://rscf.ru/project/22-28-01509>.

Shamilli Giulia B.

D.Sc. (in Art History), Leading Researcher, Department of Music Theory, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2033-0587

ResearcherID: J-5758-2013

shamilli@yandex.ru

The Issue of the Formation of the Classical Tradition of Iranian Music from the Language and Thinking Perspective

Abstract. The article examines the historical prerequisites for the formation of the classical tradition of Iranian music of the Achaemenid and Sassanid dynasties period (6th century BCE – the first third of the 7th century CE) in a linguistic environment with the dominant function of the Aramaic language (Old Aramaic, Imperial Koine, Syriac/New Aramaic dialects) at the sites of the “royal way”, where the local musical heritage of Indo-Iranian tribes melted in the phonosphere of the cosmopolitan palace vocal and instrumental music-making of ancient civilizations. The author of the article formulates the hypothesis that (1) when working with the concepts “Indo-European language family” or “Semitic language family”, we describe the contrasting mechanisms of speech information processing and transmission that (2) appear universal for different spheres of intellectual activity, including music, where they (3) are expressed in two formulae of the musical process $i \Rightarrow m \Rightarrow t$ (B. Asafyev) and $i \Leftrightarrow t = m^{-\text{temporality}}$ (G. Shamilli) (3) that is sensitive to certain patterns of thinking and (4) is fixed in the gestalt. Therefore, to think of derivation mechanisms of verbal and musical speech as unified means to provide a gestalt morphosyntactic description of structures from an interdisciplinary perspective, relying on (1) the fact of the linguistic community of cultures over a long historical period and (2) the assumption about the ability of the oral musical tradition to retain one gestalt or

another with a change of the language domain.

Keywords: music, language, thinking, tradition, Iran, Persian Empire, Achaemenid and Sassanid dynasties, Bible, languages of the Middle East, history of the Ancient World, Barbad

The research was done at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-01509, <https://rscf.ru/project/22-28-01509>.

Received 14.06.2022

Accepted 10.09.2022

Красногорова Ольга Альбертовна

Кандидат искусствоведения, проректор по учебной работе и развитию, заведующая кафедрой фортепиано, ФГБОУ ВО «Академия хорового искусства имени В.С. Попова», 125565, Россия, Москва, ул. Фестивальная, 2

ORCID ID: 0000-0002-5153-0939

ResearcherID: AFF-6519-2022

vicerektor_axu@mail.ru

УДК 78.01

ББК 85.31

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-374-395

Метафора и метонимия как составляющие музыкального восприятия (по материалам исследований второй половины XX–XXI века)

Аннотация. Автор рассматривает особенности восприятия музыки второй половины XX–XXI века с позиции методологии, определенной понятием концепции. Смысловая множественность и неопределенность новейшей музыки, создающей мультимодальный контекст и бесконечно расширяющей герменевтический круг композиции, в статье исследуется с позиций теорий, связанных с осмыслением концептуальных моделей. Среди них особенно выделяются метафоры и метонимии: теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера; исследования концептуальных метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона; взгляды Э. Ортона, разделяющего теории метафор на деконструктивные и конструктивные; теоретические положения Р. Скрутона. Изучая выразимое и невыразимое содержание музыки, автор анализирует теорию нарративизма с позиции Дж. Робинсона, связи метафор и музыки, прослеживаемой в труде Н. Гудмена. Особый акцент сделан на исследовании теории звукового восприятия Х. Лахенмана, определяющего музыку как субъективный «экзистенциальный опыт», в фор-

мировании которого важное значение отводится трансформации слухового восприятия, обозначаемого композитором понятием «структурное слушание». Определяются принципы формирования концептуальной формы сочинений Лахенмана, складывающейся в триадическом процессе создания композиции, ее интерпретации и восприятия. В связи с этим выявлены особенности и сравнены функции метафор и метонимий в музыке Лахенмана. В результате автор приходит к выводу о необходимости применения гибких моделей анализа восприятия сочинений второй половины XX–XXI века, представляющих новую стадию музыкального искусства.

Ключевые слова: восприятие, метафора, метонимия, смысл, Хельмут Лахенман, понимание, исполнение, контекст

Krasnogorova Olga A.

PhD (in Art History), Vice-Rector for Education and Development, Head of the Piano Department, Victor S. Popov Academy of Choral Art, 2 Festivalnaya Str., Moscow, 125565, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5153-0939

ResearcherID: AFF-6519-2022

vicerektor_axu@mail.ru

Metaphor and Metonymy as Components of Musical Perception (Based on Research of the Second Half of the 20th –21st Centuries)

Abstract. The author examines the peculiarities of the perception of music of the second half of the 20th –21st centuries from the standpoint of methodology defined by concept. The semantic multiplicity and indeterminacy of the newest music, creating a multimodal context and infinitely expanding the hermeneutic circle of composition, is investigated in the article from the perspective of theories connected with the comprehension of conceptual models. Among them the following theories are particularly noteworthy: G. Fauconnier and M. Turner's theory of conceptual blending; J. Lakoff and M. Johnson's studies of conceptual metaphors; the views of A. Ortony, who divides metaphor theories into deconstructive and constructive; and R. Scruton's theoretical provisions. Studying the expressive and inexpressible content of music, the author analyses the theory of narrative from J. Robinson's point of view and the connections between metaphor and music traced in N. Goodman's work. The author lays special emphasis on the research of the theory of sound perception by H. Lachenmann, who defined music as

a subjective “existential experience” in the formation of which the transformation of the auditory perception, which the composer refers to as “structural listening”, is of great importance. The author determines the principles of the development of the conceptual form in Lachenmann's works, which emerges in a triadic process of composition creation, interpretation and perception. In this regard, the features and functions of metaphor and metonymy in Lachenmann's music are identified and compared. As a result, the author comes to the conclusion about the necessity of flexible models of perception analysis of the compositions of the second half of the 20th – 21st centuries representing a new stage of the musical art.

Keywords: perception, metaphor, metonymy, meaning, Helmut Lachenmann, understanding, performance, context

Received 03.06.2022

Accepted 12.08.2022

Савицкая Елена Александровна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0002-6688-3286

ResearcherID: AAS-8169-2021

Scopus Author ID: 57215201580

helen@inrock.ru

УДК 78.03

ББК 85.318

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-396-427

Меланхолия и ностальгия в британском прогрессив-роке

Аннотация. В статье рассматривается роль и место в мировоззренческом и художественном контексте рок-музыки таких культурных феноменов, как меланхолия и ностальгия. Актуальность работы связана с очевидной проявленностью данных феноменов в самых разных направлениях современного художественного творчества (чему в последнее время посвящено немало исследований), включая рок-музыку. Однако на материале рок-культуры данная тема пока остается нераскрытой, несмотря на возрастные интересы к «меланхолическому року» (используем этот термин как условный) в широких слушательских массах. В научном осмыслении заявленной темы

особое значение для автора имели выводы и методы, представленные в работах С. Бойм, В. Медушевского, Ж. Старобинского, В. Сырова, Т. Цареградской, У. Эверетта, К. Юханнисон и других ученых.

Автор исследует рок-меланхолию на материале британского психоделического и прогрессив-рока, достаточно подробно рассматривая некоторые наиболее яркие примеры из творчества Pink Floyd, Barclay James Harvest, King Crimson, Genesis, Marillion, Стивена Уилсона. Основная цель статьи – выявление характерных музыкально-стилистических черт, художественных приемов, образно-тематических паттернов «меланхолического рока». Среди них важнейшими, по мнению автора, оказываются следующие: нетипичное для рока в целом внимание к медленным темпам, остинатность, «отсутствие устремленности» (по В. Медушевскому), характерные ладовые и интонационные средства (минорность, полиладовость, интонационный комплекс *lament*), связь с фольклором и старинной музыкой, особое пристрастие к «ностальгическим» тембрам струнных смычковых, органа, деревянных духовых – как в «живом» исполнении, так и в электро-механическом (меллотрон), электронно-сэмплерном воспроизведении, – «мерцающему» гитарно-акустическому звучанию. Можно отметить обращение к весьма широкому спектру состояний и настроений от светлой печали до глубокого сумрака, темам утраты, одиночества, «потерянного детства» и др. Меланхоличность как эмоциональный модус и особое качество звучания смягчает интеллектуальность и порой чрезмерную «просчитанность» прогрессив-рока. Вместе с тем «отсутствие устремленности», в свою очередь, нередко преодолевается характерным для прогрессив-рока тяготением к интенсивному драматургическому развитию.

Ключевые слова: меланхолия, ностальгия, рок-музыка, рок-культура, психоделический рок, прогрессив-рок, выразительные средства, британский рок

Savitskaya Elena A.

PhD (in Art History), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6688-3286

ResearcherID: AAS-8169-2021

Scopus Author ID: 57215201580

helen@inrock.ru

Melancholy and Nostalgia in British Progressive Rock

Abstract. The article studies the role of such cultural phenomena as melancholy and nostalgia in artistic and “ontological” aspects of rock music. The relevance of this study is due to a high frequency of occurrence of these phenomena in numerous types of modern art (there have been several research dedicated to this issue), as well as the growing popularity of “melancholic rock” in a wide audience. Of particular significance for the author in scientific understanding of the proposed topic were the works by S. Boym, V. Medushevsky, J. Starobinski, V. Syrov, T. Tsaregradskaya, W. Everett, K. Johannison and other researchers.

The study of melancholy in rock music was based on British psychedelic and progressive rock, with a detailed review of several vivid examples of compositions by Pink Floyd, Barclay James Harvest, King Crimson, Genesis, Marillion and Steven Wilson. The main purpose of this work is to reveal the characteristic musical and stylistic features, means of expression, and thematic patterns of “melancholic rock”. Among them the most important (in the author's opinion) are the following: the prevalence of slow tempo (non-typical of rock in general), *ostinato*, “lack of aspiration” (according to V. Medushevsky), distinctive modal and intonational features (minority, polymodality, *lament* intonation complex), folklore and early music influences, special appeal to the “nostalgic” timbres of bowed strings, organ, and wind instruments (both in live performance and electro-mechanical playback or electronic samples), and “flickering” acoustic guitar sounds. A wide range of emotions and moods are presented, from light sadness to deep sorrow, the themes of loss, loneliness, “lost childhood”, etc. The article stresses the role of melancholy, its “emotional modus” and specific sound that overcomes the intellectuality of progressive rock (sometimes excessive), its “calculated” character. At the same time, the “lack of aspiration” can be counter-balanced by the intense dramatic development, typical of progressive rock.

Keywords: melancholy, nostalgia, rock music, rock culture, psychedelic rock, progressive rock, means of expression, British rock

Received 23.06.2022

Accepted 11.08.2022

Конonenko Наталия Геннадьевна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0003-2060-2917

ResearcherID: AAS-7697-2021

tintinnio@yandex.ru

УДК 78; 791

ББК 85.317; 85.374.3

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-428-457

Ирония музыкальной событийности в «Охоте на бабочек» О. Иоселиани

Аннотация. Исследователи часто говорят о тщательно составленной вселенной фильмов О. Иоселиани, прочитывая в ней «арлекинаду», «карнавальность», «бурлеск» как средства противостояния творческого сознания режиссера идеологическим дискурсам и связанным с ними драматургическим клише. На эффект травестийного переворачивания смыслов оказывается ориентированным и особое присущее режиссеру мышление музыкально-звуковыми формами. Взаимодействие слоев звуковой культуры, образующее архетипический сюжет кинокартин мастера, позволяет прочесть его фильмы как звукомusicальную притчу.

В статье впервые исследуется музыкальная форма фильма «Охота на бабочек» (1992), где идея антагонизма элитарного и массового уровней культуры воплощается в принципе сонатности и реализуется как на уровне фабулы картины, так и в процессе взаимодействия диегетически значимых музыкальных включений. В картине Иоселиани романтический архетип сонатной формы трактуется в соответствии с авторскими умонастроениями, сочетающими ностальгический и иронический модусы. Так, *главную партию* образуют эпизоды, в которых концентрируются попытки персонажей – обитателей двух французских родовых имений культивировать высокие ценности европейской музыкальной традиции, *побочную* – ключевые элементы звукового ландшафта маленького городка, насыщенного музыкальной событийностью бытового плана. Сюжет сонатного антагонизма фиксирует процесс угасания индивидуалистически-личностного начала (лирики), что на фабульном уровне соотносится с неуклонным наступлением новых машинных технологий на пространство сельской идиллии. При этом обнаружение в фильме циклической основы формы второго плана (концентрической), а также связь художественного высказывания с жанровым архетипом *скерцо* дают возможность интерпретировать запечатленные «деградационные» процессы в контексте иро-

нической осцилляции смыслов — как особую форму смыслового соиздания.

Ключевые слова: Иоселиани, ирония, «Охота на бабочек», сонатная форма, концентрическая форма, музыка

Koponen Nataliya G.

PhD (in Art History), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2060-2917
ResearcherID: AAS-7697-2021
tintinnio@yandex.ru

The Irony of Music Eventfulness in *The Butterfly Hunt* by O. Iosseliani

Abstract. Researchers often talk about the carefully composed “universe” of O. Iosseliani’s films in which they perceive “harlequinade”, “carnival”, and “burlesque” as means of opposing the director’s creative consciousness to ideological discourses and related dramatic clichés. The director’s special thinking with musical and sound forms also appears to be oriented towards the effect of travesty “reversal” of meanings. The interaction of the layers of sound culture, which forms the archetypal subject of the master’s films, makes it possible to read his films as a sound parable. The article for the first time explores the musical form of the film *The Butterfly Hunt* (1992), where the idea of antagonism between the elite and mass culture is embodied in the principle of sonata and realized both at the level of the plot and in the process of interaction of diegetically significant inclusions from the pre-existing music. In Iosseliani’s film, the romantic archetype of sonata form is interpreted in accordance with the author’s worldview, combining nostalgic and ironic frames of mind. Thus, the *first subject group* is formed by episodes which concentrate the attempts of the characters — the inhabitants of two French family estates — to cultivate the “high” values of the European musical tradition, and the *second subject group* — by the key elements of the soundscape of a small town, saturated with musical events of everyday life. The dramaturgy of sonata antagonism captures the extinction of the individualistic-personal basis (lyrics), which at the plot level of the film corresponds to the steady advance of new machine technologies on the space of rural idyll. At the same time, the discovery in the film of the cyclic basis of the secondary form (concentric), as well as the connection of artistic expression with the genre archetype of *scherzo*, makes it possible to interpret the captured “degradation” processes in the context of an ironic

oscillation of meanings as a special form of semantic rebirth.

Keywords: Iosseliani, irony, *The Butterfly Hunt*, sonata form, concentric, music

Received 21.07.2022

Accepted 02.09.2022

Никулина Анна Александровна

Аспирант, сектор истории музыки, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-0825-3390
ResearcherID: GSM-9902-2022
conductor.nikulina@gmail.com

УДК 070; 783

ББК 76.02; 85.313(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-458-483

Женщины в церковных хорах: дискуссия в периодической печати рубежа XIX–XX веков

Аннотация. Цель статьи — последовательный анализ не привлекаемых ранее в музыковедческих исследованиях высказываний современников в отечественной церковной и светской периодической печати начала XX столетия о реформе церковных хоров. В начале XX века вопрос о роли женщины в социуме рассматривался в различных изданиях, в том числе в периодике об искусстве. Обсуждалось положение женщины в музыкальных профессиях, остро дискутировалась тема их привлечения к богослужебному пению на клиросе. Приверженцы патриархальных взглядов отстаивали недопустимость женских голосов в храме, новаторы ратовали за участие женщин-певчих. Реформа церковных хоров в России осуществлялась постепенно под воздействием преобразований в устройстве церковной жизни, роста социальных свобод, с распространением гуманистических идей в обществе, связанных с осуждением детского труда. Общественная дискуссия в музыкальной и церковной прессе началась в 1906 году. Тема реформы церковных хоров поднималась на Всероссийском съезде регентов и деятелей по церковному пению в Москве в 1908–1909 годах, однако окончательно вопрос участия женщин в богослужебном пении на клиросе был разрешен лишь на Поместном соборе Русской православной церкви в 1918 году.

Ключевые слова: женское пение на клиросах, реформа церковных хоров, церковная пресса, музыкальная периодическая печать

Nikulina Anna A.

PhD Student, History of Music Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0825-3390
ResearcherID: GSM-9902-2022
conductor.nikulina@gmail.com

Women in Church Choirs: Discussion in the Periodical Press of the Turn of the 20th Century

Abstract. The purpose of the article is to consistently analyse the statements of contemporaries about the reform of church choirs in the Russian church and secular periodicals of the early 20th century, which have not been previously involved in musicological studies. At the beginning of the 20th century, the question of the role of women in society was considered in various publications, including periodicals on art. They discussed the position of women in musical professions and keenly debated the topic of women being involved in liturgical singing in the choir. Adherents of patriarchal views defended the inadmissibility of female singers in church, whereas innovators advocated their participation. The reform of church choirs in Russia was carried out gradually, under the influence of transformations in the structure of church life, the growth of social freedoms, and the spread of humanistic ideas in society related to the condemnation of child labour. Public discussion in the music and church press began in 1906. The topic of the church choir reform was raised at the All-Russian Congress of Church Singing Leaders in Moscow in 1908–1909, but the issue of women’s participation in liturgical singing in the choir was finally resolved only at the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1918.

Keywords: female singing in the choir, reform of church choirs, church press, music periodicals

Received 18.05.2022

Accepted 12.08.2022

Кино и массмедиа

Байтурина Диана Ураловна

Аспирант, кафедра теории и истории культуры, факультет теории и истории искусств, ГИТР (Институт кино и телевидения), 123007, Москва, Хорошевское ш., 32а
ORCID ID: 0000-0001-7854-5498
ResearcherID: GUW-8105-2022
by2rina@gmail.com

УДК 791.43.01

ББК 85.374.3

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-484-501

Традиционные культурные ценности и новая феминность в современном башкирском кинематографе

Аннотация. Предметом статьи является кинематографическое произведение, снятое в Башкортостане башкирскими режиссером, — фильм «Етегэн» А. Юмагулова. Автор осуществляет семиотический и герменевтический анализ кинематографического текста. Выявляет пласт культурных ценностей и символов, как схожих с общемировыми, так и отличными от них. Посредством семиотического анализа вскрывается структура и значение структурных единиц фильма. Выявляются архетипические конструкции внутри медиатекста. Герменевтический анализ показывает социально-политические условия, в которых появилась эта кинокартина, а также особенности толкования медиатекста, его взаимосвязь с другими культурными текстами. Научная новизна исследования заключается в систематическом, комплексном изучении башкирского кинематографа, в сравнении его с образцами мировой художественной культуры; в выявлении ключевых особенностей отдельного фильма, ранее не подвергавшегося подробному научному изучению. Кинематографический медиатекст, созданный режиссером родом из Башкортостана, отсылает к башкирской мифологии, созвучной с общемировыми культурными мотивами. Автор вскрывает присутствие в фильме архетипов по теории К.Г. Юнга, а также элементов архаических воззрений башкир и героев древнетюркского фольклора. Особенно говорящими оказываются детали, важные для быта башкир или их фольклора. Проведенный анализ вскрывает в медиатексте черты новой феминности, характерной для сегодняшнего дня.

Ключевые слова: башкирский кинематограф, историческое кино, региональные киностудии, герменевтический анализ, семиотический анализ, Юнг, архетип, феминность

Baiturina Diana U.

PhD Student, Theory and History of Arts Department, GITR Film and Television School, 32a Horoshevskoe Highway, Moscow, 1273007, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7854-5498
ResearcherID: GUW-8105-2022
by2rina@gmail.com

Traditional Cultural Values and New Femininity in Modern Bashkir Cinema

Abstract. The subject of research is a cinematic piece filmed in the Republic of Bashkortostan – *Etegen* by the Bashkir director A. Yumagulov. The author of the article performs a semiotic and hermeneutic analysis of the cinema text and highlights the cultural values and symbols similar to universal ones and those different and specific. The semiotic analysis reveals the structure of the film, the meaning of its structural units, and the archetypal constructions within the media text. The hermeneutical analysis shows the socio-political conditions in which the film was created, the peculiarities of the interpretation of the media text, and its relations with other cultural texts. The scientific novelty of the research consists in the systematic, comprehensive study of the Bashkir cinema in comparison with the samples of the world artistic culture and in the identification of the key features of an individual film, which has not been a subject to detailed scientific study before. The cinematic media text created by the Bashkortostan-born director refers to Bashkir mythology, which is in line with global cultural motifs. The author of the article discovers the presence of Jungian archetypes in the film, as well as the elements of the archaic views of the Bashkirs and the characters of the ancient Turkic folklore. Particularly pronounced are the details important for the life of the Bashkirs or their folklore. The analysis performed reveals in the media text the features of a new femininity, characteristic of today.

Keywords: Bashkir cinema, history of cinema, regional film studios, hermeneutical analysis, semiotic analysis, C. Jung, archetype, femininity
Received 25.05.2022.
Accepted 18.08.2022.

Шедько Ирина Ивановна

Магистр, культуролог, независимый исследователь, 347380, Россия, Волгодонск, ул. М. Кошевого, 14, кв. 136
ORCID ID: 0000-0003-1445-7266
ResearcherID: GSM-9606-2022
ingameph@yandex.ru

УДК 704

БК 85с

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-502-527

Изобразительные источники образов мифологических существ в видеоигре Nioh

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотрение персонажей японской серии видеоигр Nioh, состоящей из двух частей, для выявления их происхождения и художественных взаимосвязей с изобразительным искусством. Отталкиваясь от названий и внешнего облика персонажей, созданных в игре, был предпринят сравнительный анализ игровых образов и тех, что известны в японском искусстве. Предметом исследования является выявление и изучение при помощи искусствоведческих методов связи искусства прошлого и современного видеоигрового дизайна персонажей на примере серии видеоигр Nioh.

Современные исследователи обращают внимание на видеоигры как одну из форм взаимодействия современной культуры с культурным наследием. Данное исследование является актуальным, так как выявляет культурную значимость видеоигр, демонстрирует методику работы с художественным наследием при конструировании игровых миров.

В статье производится сравнительный анализ персонажей *yuki* и *one-eyed oni*, *kappa* и *кама-итати* с изобразительными источниками VIII–XII и XVII–XIX веков. Автор приходит к выводу о том, что видеоигра Nioh является современным каталогом японской демонологии, составленным с опорой на известные изобразительные и письменные источники.

Ключевые слова: видеоигра, Nioh, японская мифология, искусство Японии, ёкай

Shedko Irina I.

Master of Art Criticism, Independent Researcher, 14–136 M. Koshevogo Str., Volgograd, 347380, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1445-7266
ResearcherID: GSM-9606-2022
ingameph@yandex.ru

Pictorial Sources of the Images of Mythological Creatures in the Video Game Nioh

Abstract. The purpose of this article is to review the characters in the two-part Japanese video game series *Nioh* so as to identify their origins and artistic relationships with the visual arts. Based on the names and appearance of the characters created in the game, the author attempts to perform a comparative analysis of the images in the game and those known in Japanese art. The subject of the research is identifying and studying the connection between the art of the past and modern video game

character design on the example of the *Nioh* video game series, using the methods of art analysis.

Modern researchers consider video games to be one of the forms of interaction between modern culture and cultural heritage. Therefore, this study is relevant as it reveals the cultural significance of video games and demonstrates the method of working with the artistic heritage in building game worlds.

The article provides a comparative analysis of the characters *yuki* and *one-eyed oni*, *kappa* and *kamaitachi* and the pictorial sources of the 8th–12th and 17th–19th centuries. The author comes to the conclusion that the video game *Nioh* is a modern catalogue of Japanese demonology, based on well-known pictorial and written sources.

Keywords: video games, *Nioh*, Japanese mythology,

Japanese art, *Yōkai*

Received 13.05.2022

Accepted 18.08.2022

Фоменко Андрей Николаевич

Доктор искусствоведения, главный научный сотрудник кафедры кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6
ResearcherID: B-5250-2019
ORCID ID: 0000-0002-1497-3984
st802682@spbu.ru

УДК 770

БК 85.37

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-4-528-539

Два ранних фильма Д.У. Гриффита

Аннотация. В своих ранних фильмах, созданных в период сотрудничества с компанией «Байограф», Дэвид Уорк Гриффит часто варьировал одни и те же сюжетные ходы и схемы, добываясь при этом большого разнообразия. Так, два фильма 1912 года, «Девушка и ее долг» и «Меньшее из зол», содержат очень близкий набор функций и приемов, распределение которых приводит, однако, к различным смысловым эффектам. Некоторые из них, указывающие на возможность двойственного прочтения мотивации персонажей и их психологии, неожиданно превосходят дальнейшее развитие кинематографа. Как писал Роже Кайуа в своих заметках о фантастическом искусстве, необходимым условием фантастического (или чудесного) является его произвольность, часто возникающая

благодаря противоречию между открыто сформулированным значением и не интегрированными в него элементами. Это наблюдение можно распространить на всю область эстетического. Во времена, когда кинематограф совершает первые самостоятельные шаги и открывает элементарные средства выразительности, психологические нюансы, возникающие у Гриффита, кажутся избыточными, преждевременными и потому чудесными.

Ключевые слова: Дэвид Уорк Гриффит, «Байограф», раннее кино, сюжет, хеппи-энд, чудесное

Fomenko Andrey N.

D.Sc. (Art Studies), Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
ResearcherID: B-5250-2019
ORCID ID: 0000-0002-1497-3984
st802682@spbu.ru

Two Early Films by D.W. Griffith

Abstract. In his early films, created during his collaboration with the Biograph company, D.W. Griffith often varied the same plot moves and schemes, while achieving great variety. Thus, two films of 1912, *The Girl and Her Trust* and *The Lesser Evil*, contain a very similar set of functions and devices, the distribution of which, however, leads to different semantic effects. Some of them – pointing to the possibility of a dual reading of the motivation of the characters and their psychology – unexpectedly anticipate the further development of cinema. As Roger Caillois writes in his notes on fantastic art, a necessary condition for the fantastic (or miraculous) is its involuntary nature, which often arises due to the contradiction between the openly formulated meaning and the elements that are not integrated into it. This observation can be extended to the whole realm of the aesthetic. At a time when cinema is taking its first steps and discovering elementary means of expression, Griffith's psychological nuances seem redundant, premature, and therefore miraculous.

Keywords: D.W. Griffith, Biograph, early cinema, plot, happy end, miraculous
Received 05.08.2022.
Accepted 28.08.2022.